

- У-у-у-у! -

Вэй Сюнь игнорировал тревожные зовы белого волка, мягко ступая по краям расщелин.

Этот проход изначально не предназначался для людей – он был создан для ритуалов. Семиуровневая жертвенная платформа соединяла небо, а внутренний проход символизировал связь с землёй. Только так алтарь обретал истинную силу.

Проход был узким – даже детёныш снежного барса с трудом протискивался внутрь. При этом он шёл почти вертикально вниз, а непрекращающийся ливень заливал его, создавая ощущение удушья, будто тебя вот-вот поглотит вода.

Призрачный свет магического пламени освещал туннель. Дождевая вода, насыщенная демонической энергией, сталкивалась с огнём, создавая небольшое пространство без воды, где снежный барс мог перевести дух, прежде чем продолжить путь.

Весь мокрый, Вэй Сюнь подсчитывал пройденное расстояние.

Снаружи озеро Селинцо разлилось, затопив окрестности. Вскоре вода дойдёт и до алтаря. Это озеро использовалось для запечатывания великого демона, и если бы Вэй Сюнь попытался добраться до Ламы, искать печать демона по берегу, это было бы слишком опасно. К тому же печать, скорее всего, находилась под поверхностью.

Ведь он только что украл жертвенный дар – лучше вести себя потише.

Проход был куда безопаснее. Создатели алтаря с рогами орла заранее подготовили лазейку – построили внутренний алтарь под землёй, похожий на перевёрнутую пирамиду. Это добавляло к связи неба и земли ещё и «связь с демоном внизу».

Вэй Сюнь тайно приказал Сяо Цуй вызвать рой насекомых. Эти пожиратели земли, специализирующиеся на прокладывании туннелей, были идеальными разведчиками.

Чем глубже он спускался, тем меньше становилось воды. Ледяной иней на шерсти барсёнка становился всё толще, словно тяжёлые доспехи. Но это был не просто иней – в нём содержалась демоническая энергия, сопротивлявшаяся Вэй Сюню.

- Апчи!

Барсёнок чихнул. Вэй Сюнь насторожился. Печать демона использовала озеро Селинцо в качестве центра, а окружающие горы и земля были частью заклития. Алтарь, вероятно, находился прямо над печатью или даже в одном из её разломов.

Он уже спустился под землю, и если пойдёт дальше, то окажется у внутреннего алтаря.

Тонкие нити демонической энергии обвивали его тело, проникая сквозь пламя в шерсть. Проход расширялся, и Вэй Сюнь отряхнулся, сбрасывая энергию. Он подавил желание поглотить её, скрывая своё присутствие, используя врождённую способность к маскировке.

Вэй Сюнь прекрасно понимал, что пришёл сюда воровать.

У великого демона Чабала Жэня было несколько реликвий. Корона находилась в коже демона, а костяная флейта и золотой колокольчик – в его истинном теле. Первое было всего лишь тенью, ослабленной тысячеletним заточением в хрустальной пагоде. Костяную флейту демон

отдал наследнику с орлиной флейтой, и забрать её было проще.

Но золотой колокольчик оставался внутри тела демона, и достать его было сложнее всего. Именно он делал правую руку демона невосприимчивой к печати. Даже если Ламы укрепят заклятие ценой своих жизней, оно всё равно разрушится.

Если бы Вэй Сюнь рассказал об этом Ламе, тот, несомненно, уничтожил бы колокольчик, лишив демона возможности разрушить печать. Но тогда Вэй Сюнь сам не смог бы забрать его.

Лучше действовать в одиночку.

Барсёнок перекатился, окончательно избавившись от демонической энергии. Проход был слишком узким, и превращение в человека заставило бы его ползти, поэтому Вэй Сюнь оставался в облике снежного барса.

Лёд под ногами был необычайно скользким, а температура падала, будто это был не ритуальный проход, а ледяная пещера. В толще льда тени реагировали на демоническую энергию, приближаясь к Вэй Сюню.

Он погасил пламя, погрузив всё в темноту.

- Что-нибудь нашли?

Он спросил у лисёнка и Сяо Цуй.

- Там сильнее энергия инь, - лисёнок указывал на север, где находилось озеро Селинцо.

- Здесь больше демонической энергии, - Сяо Цуй же указывала вниз, к ядру алтаря.

Энергия инь могла исходить от трупов, вроде мумий, оживлённых демоном. Демоническая энергия, скорее всего, принадлежала самому демону.

Но времени было мало, и Вэй Сюнь не спешил с решением. Он достал корону с рогом птицы Гаруды.

Как только корона появилась, всё вокруг осветилось, будто включили прожектор. Особенно выделялся золотой свет, исходящий от птицы на передней части короны. Её глаза, сделанные из рубинов, горели, словно пламя, и казалось, что вот-вот слетят с короны.

Даже холодный лёд засиял, а тени в нём исчезли, спрятавшись.

После того как Вэй Сюнь убедился, что не станет оспаривать его право на кровь, он вернул кровь Гаруды в корону. В конце концов, во время противостояния с Западом у него был противник в лице Дьявольского Торговца, и постоянное использование кулона могло его выдать.

Корона была безопаснее - к тому же, после его коронации зрители и так узнали бы о ней.

- Кхр?

Барсёнок удивлённо пискнул - золотая тень птицы на короне указывала на север, туда, где была энергия инь, а не вниз, к демонической энергии.

Вэй Сюнь просто проверял. Ранее, во время поисков кулона, корона отреагировала в пещере с

сутрами. Видимо, предметы, связанные с Гарудой, могли чувствовать друг друга.

Теперь, с кровью Гаруды, «указание» стало чётче.

- Отправь тысячу насекомых вниз, - приказал Вэй Сюнь.

Рой демонических насекомых насчитывал около шести тысяч особей, но их число сократилось после проникновения в заражённую демоном зону. Отправка тысячи на разведку была учтена в расходах.

- Хорошо!

Сяо Цуй ответила без колебаний. В конце концов, это были обычные насекомые, и они вряд ли выжили бы за пределами Тибета.

- Будь осторожен, хозяин, - предупредила она. - Там очень опасно.

- Тогда укуси меня сначала.

Вэй Сюнь убрал корону и вызвал Сяо Цуй.

- Атакуй изо всех сил.

Зелёная самка, похожая на увеличенную стрекозу, появилась у шеи барсёнка. Она подняла передние лапки, облизнула их и без колебаний впилась в его горло.

[Любите мир!]

[Тебя поразили Любящий Мир! В течение следующих полчаса ты будешь неуязвим к ядам, радиации, иллюзиям и демоническому загрязнению (если только их источник не выше уровня Сяо Цуй)!]

Однако Вэй Сюнь ранее немного изучил проклятие царя Шангшунга (Сянсюна) и обнаружил, что оно не так уж и просто.

Слова самого царя Шангшунга звучали так:

- Любая твоя атака сделает противника здоровее, любое твоё проклятие принесёт ему удачу...

То есть это был комплексный бафф!

Чем больше отрицательных эффектов несла атака Сяо Цуй, тем больше положительных бонусов получал Вэй Сюнь.

Но сама мать-насекомое, помимо естественного радиационного фона от поглощения радиоактивных минералов, не обладала особой силой атаки - максимум могла вызывать лёгкие галлюцинации.

Чтобы усилить её потенциал, Вэй Сюнь придумал способ: перед укусом он заставлял Сяо Цуй выпивать немного яда!

- В конце концов, яда, полученного от Дин И, ещё полно. Да и для Сяо Цуй этот уровень токсина не опасен - она спокойно его переваривает.

Сначала это был всего лишь эксперимент, но он сработал! Теперь возможности для испытаний расширились, и Вэй Сюнь уже размышлял, как продлить эффект этого проклятия – хотя бы до встречи с Дьявольским Торговцем.

В нынешних условиях получилось проверить лишь сопротивляемость ядам, но для Вэй Сюня это уже было важно – ведь он мог носить только пять титулов. Среди них уже были более важные: Путешественник, Дикий Дух, Эксперт по Археологии, Авантюрист и Повелитель Демонических Насекомых.

Сопротивление Сильному Яду и Сопротивление Сильной Обиде использовались редко – просто не хватало места.

Что же касается защиты от демонического загрязнения, то, вероятно, это был новый навык Сяо Цуй. Предыдущий ритуал в Снежных Горах у Священного Озера, где жертвы приносились "Великому Демону Вэй Сюню" в присутствии божеств религии Бон, фактически узаконил его статус великого демона.

Хотя его реальная сила пока не соответствовала этому званию, сам статус уже дал немало преимуществ Сяо Цуй, золотому жуку и остальным – все они получили улучшения. Просто времени на подробный разбор пока не было.

Продолжение пути

Спрятав Сяо Цуй обратно в Сферу Демонических Насекомых, Вэй Сюнь направился на север, следуя за золотой тенью птицы.

Тоннель уходил вниз. Сначала сквозь лёд ещё проглядывали чёрные камни, но постепенно он стал таким толстым, что ничего, кроме голубовато-синей мглы, не разглядеть.

Пространство сужалось – вертикально проход позволял идти лишь снежному барсу, но ширина чуть увеличилась.

Лёд, сформированный сгустками демонической энергии, был глубокого синего оттенка. Вэй Сюнь выпустил лисёнка, чтобы тот погрыз кусочки льда, насыщенные магией, а сам продолжил путь.

Размышления о демонической природе

Места, где скапливается иньская энергия, могут быть наполнены трупами или призраками. Но демоны не всегда принадлежат к иньскому аспекту – вспомнить хотя бы демонический огонь.

Чабала Жэнь управлял именно таким пламенем, значит, он не мог быть чисто иньским демоном. Разделив Демона Ливня и создав из него "дочь", он, вероятно, стремился устранить конфликт стихий.

Но теперь демонический огонь запечатан в Маленьком Лесном Храме, а сам Чабала Жэнь столько лет пробыл заточенным на дне озера. К тому же сейчас он в основном использовал Демона Ливня – может, теперь он склоняется к иньскому аспекту?

Вэй Сюнь размышлял о природе Чалаба Жэня. Демоническая стихия определяется от рождения или может меняться в зависимости от способностей?

А к какому типу относился он сам?

Пока он обнаружил у себя только две особенности: неутолимый голод и способность поглощать. Когда он пытался найти в сети информацию о демонах, похожих на его кошмары, ничего подобного не нашлось.

Согласно Золотому Жуку, у всех демонов есть демонические узоры. Даже если демоны разных видов не понимают язык друг друга, а низшие демоны и вовсе не говорят, эти узоры содержат всю информацию о роде – как своего рода паспорт.

Например, узоры на теле Золотого Жука имитировали расцветку демонических пчёл, что позволяло ему проникать в улей и воровать мёд.

А вот с Вэй Сюнем всё сложнее – в детской демонической форме его узоры ещё не сформированы. Это защитный механизм, распространённый среди демонов: узоры хаотичны, чтобы враги не могли определить род и съесть детёныша.

А есть ли узоры у Великого Демона Чабала Жэня?

Вэй Сюня давно мучил вопрос: является ли Чабала Жэнь, его демонические войска и королевство частью той самой Бездны, о которой говорили Золотой Жук и Сяо Цуй?

По их словам, демонические насекомые – не совсем демоны. Они относятся к "обитателям Бездны", куда также входят призраки, мутировавшие существа, великаны, Фейри и прочие. Это целый самостоятельный мир.

Но как они попали в Путешествие?

Золотой Жук этого не помнил.

Скольжение вниз

- Ш-ш-ш!

Когти барсёнка скользили по льду. Они ещё недостаточно окрепли, и, когда угол наклона тоннеля увеличился, удержать равновесие стало сложно.

Не долго думая, Вэй Сюнь лёг на живот и поехал вниз, словно пингвин, скользя по ледяному жёлобу. Тоннель теперь напоминал огромную наклонную трубу – угол превышал 45 градусов.

Пушистое брюхо смягчало трение, позволяя не крутиться волчком. Контролируя скорость, Вэй Сюнь внимательно смотрел вперёд, уши настороженно подрагивали.

Когда впереди возникло препятствие, он резко вцепился когтями в лёд.

- Вжи-и-ик!

Со скрежетом он проехал ещё несколько метров, едва остановившись перед преградой.

Что это?

При свете демонического пламени перед ним открылась странная картина: огромный выступ, похожий на ледяную глыбу, перегораживал большую часть прохода.

Но это был не лёд.

Белая, как кость, субстанция, мерцающая холодным блеском.

Кость? Окаменевшие останки? Яшма? Ледяная плита?

Вэй Сюнь забрался на неё и прошёл несколько метров вглубь.

Объект оказался монолитным – чем дальше, тем шире и выше он становился. Проход расширился вместе с ним, и через десять метров Вэй Сюнь уже мог идти в полный рост.

- Хрусталь? Или градиентный окрас?

На отметке 15 метров он достиг конца "хрусталя". Из белоснежного на кончике он постепенно темнел, пока не перешёл в кроваво-красный.

Красный цилиндр был намного шире – около четырёх-пяти метров в диаметре, с многочисленными складками, заполненными льдом и снегом.

От земли до его вершины было почти с этаж здания.

Вэй Сюнь достал Корону, но золотая тень птицы по-прежнему указывала вперёд.

Он убрал её и вернулся к месту соединения хрусталя и красного цилиндра.

Превратившись в человека и одевшись, он взял нож и попытался отколоть кусок.

Но материал был невероятно твёрдым. Даже лисёнку не удалось его прокусить.

Тогда Вэй Сюнь попробовал демонический огонь.

Под его воздействием поверхность "хрусталя" начала трескаться, образуя пласты, похожие на пергамент размером с лист А4.

Этого было достаточно.

Звание археолога не сработало – видимо, это не считалось руинами.

Но он же ещё и Авантюрист!

Авантюра!

□УСПЕХ! Вы получаете... ИДЕАЛЬНО ЗАПЕЧЁННЫЙ СРЕДНИЙ ПАЛЕЦ ВЕЛИКОГО ДЕМОНА ЧАБАЛА ЖЭНЯ!□

Кусок "хрусталя" моментально приобрёл золотистую корочку, источая аппетитный аромат жареного.

Но Вэй Сюня интересовало совсем не это.

Это был ноготь Великого Демона Чабала Жэня!

Сердце Вэй Сюня забило чаще.

Он моментально превратился в барса и ринулся вперёд, словно серебряный вихрь, но через несколько метров остановился, дрожащими усами обернулся назад.

Многие боятся гигантофобии – охватывающего ужаса от осознания масштабов того, что их окружает.

Осознание того, что исследуемый "хрусталь" – всего лишь коготь демона, могло бы сломать психику любому.

Но не ему.

Но Вэй Сюнь не испытывал страха. Почти мгновенно он превратился в снежного барса, потому что превращение из барса в человека было самым быстрым способом "раздеться", который он освоил на данный момент. Это могло в любой момент привлечь даже взгляды и шепот. Пробежав несколько шагов, как бы проверяя, не ловушка ли это, заманивающая людей, он остановился.

Если демон по-прежнему не подавал признаков жизни...

Вэй Сюнь, хладнокровный и спокойный, вернулся к границе между белизной костей и кроваво-красным. Там лежала его одежда, брошенная при превращении, и что-то, напоминающее большой ломоть хлеба – "хрустящий коготь демона".

Детеныш снежного барса присел перед этим когтем, словно перед сложным выбором. В конце концов он решительно опустил голову и откусил кусочек.

!

Горячо!

Он был идеально хрустящим, как корочка на лучшем супе с грибами и сливками – ароматный, хрустящий. Но Вэй Сюнь откусил лишь немного, чтобы проверить, а затем спрятал остальное в животе лисенка.

Он откусил не от голода, а для сравнения.

Один кусочек ничего не доказывал.

Вэй Сюнь снова использовал магический огонь, с трудом "поджарил" немного кроваво-красной плоти и рискнул.

[Успех! Вы получили "плохо прожаренное мясо среднего пальца демона Чабала Жэнь!"]

Не моргнув, Вэй Сюнь откусил немного, разорвал кусок пополам и скормил одну половину кровавому жуку, а другую – Сяо Цуй.

Сяо Цуй радостно поблагодарила хозяина, поедая с удовольствием, несмотря на почерневшее от гари лицо. Кровавый жук, однако, съел с трудом, откусил два раза и притворился мертвым, отказываясь есть дальше.

Наблюдая за ними, Вэй Сюнь понял.

Эти пятнадцать метров "хрустящей пластины" – всего лишь коготь великого демона. Кроваво-красный гигантский цилиндр – его палец. А дальше, возможно, его запечатанное тело.

Но в нем не было души.

Этот демон ощущался иначе, чем те, что Вэй Сюнь ел раньше. Проблема была в усвоении. Раньше, когда он поглощал тени демонов, демоническую энергию, он мгновенно впитывал ее. Даже если энергии было слишком много, вызывая беспокойство, чувство переполнения, усвоение происходило быстро.

Но здесь, хотя внутри тоже была демоническая энергия, она выделялась постепенно, по мере "переваривания", и только потом впитывалась Вэй Сюнем.

Это было настоящее тело демона.

Не остатки души, не сгустки энергии, не искаженные сущности, а плоть.

Впервые Вэй Сюнь видел цельное тело демона.

Почему тело, а не труп? Во-первых, кровавый жук не хотел его есть. Во-вторых, демоническая энергия внутри, хоть и была спящей, не угасала, а словно была запечатана.

Так вот в чем дело!

Вэй Сюнь почувствовал, будто открыл новую дверь.

Он встречал слишком мало цельных демонов (таких, как Дин И, не в счет), и потому считал, что наличие демонической энергии уже делает их полноценными. Даже "демоническая армия" в его испытаниях была лишь сгустками остаточной энергии, не настоящей плотью. Когда Вэй Сюнь "ел" их, он лишь поглощал их энергию.

Тела и души демонов были разными.

Душа этого великого демона, возможно, сражалась в озере Селинцо, а здесь осталось лишь тело.

Вэй Сюнь, возбужденный, прошел еще шестьдесят метров до конца пальца. Перед ним открылся вид на костяные суставы руки, похожие на холмы. Пять пальцев, вонзенных в лед, напоминали пещеры. Вэй Сюнь вышел из одной из них.

"Хм?"

Попробовав повторить позу демона, он понял: если смотреть с позиции великого демона, его рука была вытянута вверх, ладонь раскрыта, пальцы тянулись вперед. Лед и снег в складках кожи были свежими, не вечными.

Следы трения на стенах тоже были новыми.

Оно тянулось наружу, к жертвеннику, к миру людей.

Как и говорил наследник орлиной флейты, рука демона "распечаталась". Если бы жертвоприношение завершилось, все тело демона освободилось бы.

Но, возможно, из-за внезапной остановки ритуала, отсутствия жертв или заклинаний Ламы и жреца, тело перестало двигаться. Душа же покинула его и сражалась.

Перед Вэй Сюнем лежало чистое, мощное тело великого демона.

Отличный шанс!

Но на его лице отразились сожаление и нерешительность.

Он не сдавался, сладким голосом сказал:

"Малыш, можно-"

"Нет!"

Лисенок разрыдался: "Я больше не могу! Я не влезу!"

"Я разрешаю тебе использовать всю свою янскую энергию, чтобы расширить желудок. Ешь магический мед, кусочки призрачных волос, яйца пчел - все, что хочешь."

"Я не смогу! Я всего лишь маленькая лисичка!"

Коготь длиной в пятнадцать метров, средний палец - шестьдесят. Каков же размер всего демона?

Лисенок даже представить не мог.

Вэй Сюнь долго уговаривал его, пытаясь найти предел. В конце концов лисенок собрался с духом и сказал, что может съесть один палец.

Не больше!

"Тогда средний."

Средний длиннее.

Сколько сможет, столько и съест. Времени выбирать нет - демон может вернуться. Хотя глаза, сердце и другие части ценнее, но из-за размеров Вэй Сюнь вряд ли до них доберется. Его цель - золотые колокольчики на руке демона.

Если выкопать их, демон точно заметит.

Жадность до добра не доведет.

Оставив лисенка и магический огонь у основания пальца, Вэй Сюнь двинулся дальше.

Правая рука демона, украшенная колокольчиками, была ключом.

Золотой колокольчик был здесь!

Рука демона была широка, как взлетная полоса, но настолько длинной, что Вэй Сюнь, бежав, все еще не достиг локтя. Возможно, у великого демона локтей не было.

Через пятнадцать минут золотая птица на короне перестала лететь и зависла.

Вот оно!

Вэй Сюнь заметил трещину, похожую на канаву, с проблеском золота внутри. Маленький снежный барс подбежал и увидел, что кожа здесь не была твердой, а кровоточила, дрожала, словно рана не зажила. Чем глубже, тем жарче, с черными следами ожогов.

Сердце птицы Гарауда могло сжечь дракона в пепел.

Золотой колокольчик был здесь!

Снежный барс, держа в зубах корону, прыгнул в рану. Она была глубокой, почти до кости. Вэй Сюнь, испачканный кровью, прыгнул точно, приземлившись рядом с колокольчиком.

Он был больше, чем у магического барана, наполовину поглощенный плотью демона.

Вэй Сюнь попытался выкопать его, но "земля" содрогнулась, поднялась, и он упал в лужу крови.

Когти вцепились в колокольчик.

Рука демона двигалась!

<http://bllate.org/book/14683/1309068>